Как только мы вошли в комнату, мы с Риетой легли на кровать.

Когда я легла посередине, Шуэль даже во сне вцепился в мою руку. Риета, которая лежала с другой стороны от меня, тоже крепко держала меня за руку.

Солнечный свет проникал внутрь, но, когда занавески были опущены, все еще чувствовалось, что ночь была уютной. Поскольку только что прошел сильный дождь, в комнате было умеренно холодно.

Мы заснули, прижавшись друг к другу, как пингвины, спасающиеся от холода, и чувствовали едва уловимое движение одеяла, накрывающего нас во сне.

Когда я проснулась утром, моя голова была ясной.

Вчера мой разум был ошеломлен, и даже когда я пыталась сосредоточиться, мои мысли не могли уложиться в голове. Возможно, это было связано с усталостью, естественно, что все происходило медленнее.

Когда рано утром я собиралась протереть глаза, чтобы прогнать остатки сонливости, я заметила, что мою правую руку кто-то крепко держит.

Посмотрев вниз, я увидела беспорядочные зеленые волосы.

Риета, которая отдала мне свой мешочек, чтобы убежать, спала крепко сжимая мою руку.

Я мягко улыбнулась и погладила ребенка по голове.

Это было новое утро, и взошло новое солнце.

Воспоминания о боли предыдущего дня ничего не дают для того, чтобы двигаться вперед сегодня. Это был один из немногих уроков, которые я усвоила в своей жизни.

Хорошо. Давайте подумаем, что делать дальше.

Пока виконт Броште является моим биологическим родителем, ни усыновление, ни помолвка были невозможны.

Однако я не могла оставаться гостьей вечно.

Но я хотела быть здесь... а если нет, то хотя бы оставаться в безопасном месте.

Законы этой страны не были направлены на защиту детей.

Ребенка нельзя было забрать из рук родителей, если только родители не согласились передать права на ребенка другому или если не были получены доказательства жестокого обращения с ребенком.

Нередко богатые дворянские семьи хорошо воспитывали своих дочерей, чтобы потом выгодно продать их на брачном рынке.

Дело было не только в насилии, но и в том, что доказательства жестокого обращения должны были быть изображены на теле. Это еще больше затрудняло доказывание.

Тем не менее, не существовало закона смерти или вообще никакого выхода[1].

[1] T/N: "Нет такого закона, который позволил бы человеку умереть" - (пословица) Какой бы трудной ни была жизнь человека, люди обязательно придумают способ выжить. Так что имейте надежду.

Место за пределами земли моих родителей. Точнее, место, неподвластное виконту Брошту.

Но это также должно быть место, которое не оказывало бы никакого давления на герцога Себрируа...

Было только одно законное учреждение, которое могло все это сделать.

Мое сердце заколотилось. Это была, безусловно, самая важная миссия в моей жизни.

Мне лучше сказать об этом до завтрака. Если я скажу об этом во время еды, у них точно случится несварение желудка.

Аккуратно убрав руку Риеты, я встала с кровати и вышла из комнаты.

Бесси, няня Шуэля, жила в соседней с нами комнате. Каким-то образом спальня для одного стала спальней для нас троих: Риеты, Шуэля и меня.

На негромкий стук в дверь ответили мягким разрешением войти.

Бесси, которая вязала в кресле, встретила меня с улыбкой.

"Мисс Арвен? Вы проснулись рано. У нас еще есть немного времени до завтрака. Не хотите ли печенья?"

Сказала Бесси, подходя ко мне в своей обычной широкой юбке и обнимая меня. Постояв некоторое время в ее объятиях, я покачала головой.

"Если герцог и герцогиня не спят, не могли бы вы передать им, что я хочу их видеть?"

Бесси выглядела озадаченной внезапной просьбой.

"Мне есть что им сказать".

□□□

Я сглотнула слюну. Мое сердце билось так быстро, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди.

Лица Мариуса и Кендрика тоже стали серьезными, когда они увидели, что я внезапно вошла и затаила дыхание.

Правда, они сидели на диване в своих пижамах с каракулями на штанах и безразлично уложенными в постель волосами.

Их нелепый вид ослабил мое напряжение, пока я не вспомнила, о чем собиралась говорить, и снова занервничала.

В таком темпе, даже если бы я не спала всю ночь, не думаю, что смогла бы поднять эту тему.

Я снова глубоко вздохнул. Кендрик и Мариус повторили мои действия с неподвижным лицом.

..... Что это за ситуация?

"Пожалуйста, поддержите меня".

Благодаря этому я смогла говорить в гораздо более расслабленном состоянии.

Это был не лучший способ начать разговор, но все же это было лучше, чем не иметь возможности даже начать его.

Прежде чем Кендрик и Мариус успели нахмуриться, я быстро продолжила.

"Возможно, вы не знаете, но я намного умнее других детей, вы даже можете назвать меня гением".

Это не было ложью. Если у тебя душа взрослого человека в теле девятилетнего ребенка, то ты - гений.

Тем не менее, мое лицо все еще краснело.

"Я могу поступить в академию раньше, подать заявление на несколько программ и успеть пройти их все. Я уверена, что не пропущу высший класс и даже смогу закончить академию на год раньше".

Я кое-что знала о землях, где зарыты дорогие минералы, и о том, какой бизнес будет успешным в будущем.

Но поскольку не было никакой достоверности, чтобы подкрепить эти слова, это было все, что я могла предложить в данный момент.

Это тоже было частью моего плана.

Академия полностью запретила родителям вмешиваться, чтобы дети из разных благородных семей могли учиться в школе вместе и не создавать конфликтов.

Конечно, бывали случаи, когда некоторые знатные семьи, обладающие богатством и властью, тайно вмешивались. Но такая маленькая семья виконтов, как моя, никак не могла этого сделать.

Обучение в академии заняло бы 10 лет. Поскольку совершеннолетие в этом королевстве наступает в 19 лет, академии будет достаточно, чтобы защитить меня до совершеннолетия.

"Я сделаю так, что вы не пожалеете о том, что помогли мне".

Итак, если они разрешат это.....

Я говорила уверенно, но все равно волновалась. Выражения лиц Кендрика и Мариус не изменились.

И тут мне стало не по себе, когда я увидела, что они нахмурились, не говоря ни слова, как будто раздумывая.

Должна ли я была упомянуть о шахте?

"...Мы прекрасно знаем, что ты очень талантливая личность".

Мариус заговорила первой. Она замолчала на мгновение, как будто была обеспокоена, а затем мягко сказала.

"Но я думаю, это история на потом".

Эти слова были острее, чем лезвие гильотины.

Прежде чем я успела осознать это, мой рот расширился от разочарования.

Не слишком ли большая просьба?

Как раз в тот момент, когда я собиралась что-то сказать, Кендрик протянул мне печенье с обеспокоенным выражением лица и произнес.

"Рвен. Мы вчера видели твоих родителей. Я не думаю, что они очень хорошие опекуны для тебя".

При этих словах я поджала губы. Я не могла ни согласиться, ни опровергнуть его слова.

Я молча начала жевать печенье, которое дал мне Кендрик.

"Дорогая. Будь честна со мной".

Решительно попросил меня Кендрик. Я молча кивнула головой.

Но на вопрос, заданный мне после этого, мне все еще было трудно ответить.

"Хочешь ли ты вернуться домой, в поместье Броште?".

От этого вопроса, прозвучавшего как быстрый мяч[2], у меня перехватило дыхание.

[2] pr/n: тип броска питчеров в игре под названием бейсбол.

Я должна была ответить "да", но если бы я ответила, то умерла бы.

В конце концов, я ответила с тусклой улыбкой.

"Нет".

Почему бы мне не бояться?

Сразу после того, как они подписали важный контракт, я сбежала и даже обрезала волосы, а потом продала их.

Это были достаточные причины для того, чтобы они меня наказали. Но в то же время я дала им возможность наладить отношения с герцогом Себрируа.

Страх, который я пыталась игнорировать, стал похож на плотину, которую только что прорвало.

Я не люблю, когда мне причиняют боль.

Не люблю, когда меня бьют или ругают.

Я притворялась, что все в порядке, но на самом деле у меня не было другого выбора.

Я крепко сжал руки. Я не хотела показывать ужасную дрожь, но тут я почувствовала мягкое прикосновение, погладившее меня по голове.

"Рвен, ты очень взрослая".

Кендрик улыбнулся, когда я подняла голову, чтобы встретиться с его взглядом. Это была грустная улыбка.

"Всякий раз, когда Шуэль и Риета ссорились, ты решала все как старшая сестра. Ты также должна уметь есть много еды. Ты не оставляешь ничего лишнего".

Я осторожно наклонила голову к его прикосновению.

"Но дорогая, хотя ты ведешь себя как взрослая, ты не такая".

Это был нежный голос.

Прежде чем я успела что-то ответить, Кендрик продолжил мягко говорить.

"Поэтому ничего страшного, если ты оставишь то, что тебе трудно решить, взрослым".

Эти слова тронули мое сердце.

Трудные для решения. Да, именно так. В детстве это было трудно для меня.

Но это было не потому, что я хотела быть ответственной за все. А потому, что это касалось меня.

"Тогда, вы можете взять на себя ответственность за это?"

Кендрик мягко улыбнулся, ободряюще.

Он посмотрел на жену глазами, которые умоляли об ответе, и Мариус ответила прямо.

"Если ты не хочешь возвращаться в тот дом, то для нас это достаточная причина".

Это было простое разрешение.

"Правда?"

"Конечно!"

После долгого колебания в этой ситуации мне удалось переспросить, и они снова непринужденно подтвердили свои ответы.

Тем не менее, я все еще была ошеломлена. Увидев меня в таком состоянии, Кендрик рассмеялся.

"Похоже, ты этого не понимаешь, но мы с Мари действительно могущественны. Очень, очень могущественные".

"Кендрику так не кажется".

[pr/n: Быстро! Кто-нибудь, принесите мазь для этого ожога!]

[T/N: ХЕШГФ XD]

"Мари!"

Кендрик зарычал на шутку Мариус.

Так же, как и это, прежняя тяжелая атмосфера исчезла в одно мгновение.

Мощная, но не сильная. Я все еще была ошеломлена огромным подарком, преподнесенным этими двумя, которые все еще спорили, но я призналась в своем настоящем желании.

"Я... я все еще хочу поступить в академию".

При этих словах взгляды Мариус и Кендрика обратились ко мне. Я покраснела от своего бесстыдства.

Собственно, это и было целью. Хотя основной целью поступления в академию было желание избежать семьи виконта Броште, я также хотела учиться в академии.

У виконта Броште был старомодный образ мышления.

Он не учил меня ничему, кроме свадебных уроков, поэтому следовало ожидать, когда он заявил, что никогда не отправит меня в академию.

Всякий раз, когда Джеффри возвращался в школьной форме во время каникул, я критиковала его за то, что он просто человек, который никогда не будет учиться как следует. Но на самом деле академия была мне очень интересна.

Даже когда я бросила учебу из-за нехватки денег в своей предыдущей жизни, я все равно хотела туда поступить.

"Конечно, я тебя отпущу, но раннее поступление не разрешено".

"Я уверена, что смогу поступить раньше..."

"Я не сомневаюсь в твоих способностях. Но жить одной в чужой стране гораздо одиноче, чем ты думаешь. Другие дети плакали бы и посылали письма домой, но ты ведь не скажешь нам, что испытываешь хотя бы унцию тех трудностей, с которыми сталкиваешься, не так ли?".

Я потеряла дар речи от твердого и резкого голоса Кендрика.

Да... это правда. Просто спонсировать меня было бы достаточно, но я не могла просить их о большем.

"Тебе нужно многому научиться. Тебе нужно научиться избавляться от моркови и бобов из своей еды, научиться проказничать и совершать ошибки, научиться ныть, потому что ты не хочешь делать то, что вынуждены делать дети. Я не намерен отправлять тебя в академию до того, как ты всему этому научишься".

Твердый и решительный тон Кендрика был крайне редким. Из-за этого я не смогла опровергнуть его слова, поэтому кивнула головой. Затем Кендрик широко улыбнулся.

Пока я размышляла над словами Кендрика, сжимая зудящие кончики пальцев, Мариус широко распахнула руки навстречу мне со своим фирменным прямым лицом.

"……?"

http://tl.rulate.ru/book/62675/2743857